От первого лица

«В ручном режиме приходится заниматься каждым проектом»

Это интервью Юрий Трутнев, глава российской делегации на форуме в Давосе, дал газете «Ведомости» еще до поездки в Швейцарию.

- В этом году вы возглавляете российскую делегацию на Всемирном экономическом форуме в Давосе. Расскажите подробнее о повестке и почему было принято решение продвигать на Западе тематику Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР).

- История моего попадания на Давос достаточно простая. В прошлом году во Владивостоке прошел первый Восточный экономический форум - тоже, кстати, мировая площадка. И мы старались сделать ее интересной. По результатам этого форума я получил приглашение в Далянь на так называемый летний Давос, съездил, там была встреча с Клаусом Шваб (президент Всемирного экономического форума в Давосе.- «Ведомости»). Он мне передал хорошие отзывы инвесторов, им было интересно на нашем мероприятии, и он меня пригласил в Швейцарию. Когда я получил письменное приглашение, я обратился к премьер-министру Дмитрию Медведеву. Он сказал, что нужно ехать.

В Дальний Восток могут инвестировать любые инвесторы - и западные, и восточные. У нас сегодня есть определенный акцент в сторону наших соседей, но это просто потому, что они наиболее инициативные. Они рядом, им интересно, они понимают, что это за территория, и поэтому они активны на дальневосточном рынке.

При планировании графика встреч в Давосе мы исходили из того, что навязывать инвестиционные площадки нельзя. Поэтому ни одной моей встречи без инициативы другой стороны не будет. Сейчас планируется ряд встреч с индийскими компаниями, с японской компанией. Эта повестка будет пополнена.

– По последнему прогнозу Минэкономразвития, рецессия продлится еще год. Как обстоят дела на Дальнем Востоке?

- Я уверен, что инвестиционный потенциал на Дальнем Востоке существует и он достаточно высокий. Там продолжается рост объемов промышленного производства. По итогам 2015 г. он составил около 3%, около 5% - индекс прироста инвестиций. Мы отдаем себе отчет, что работа по развитию Дальнего Востока только что началась. Два года - это большой срок, если говорить о требованиях к себе. И два года - это очень короткий срок, если говорить о развитии огромного региона. Прошлый год мы прожили не зря: вступило в действие два серьезных закона о территориях опережающего развития (ТОР) и о свободном порте Владивосток. И там и там появились резиденты. Есть достаточно большие цифры прогноза прироста инвестиций, но эту работу еще предстоит провести. Само собой ничего не происходит. Приходится в ручном режиме заниматься каждым проектом, каждым предприятием. И нам есть чем заниматься в 2016 г. Кризис, как любое турбулентное течение экономики, дает возможности и преимущества. Мы просто должны их использовать.

– Насколько российский Дальний Восток интересен западному инвестору? Проявляют ли интерес западные инвестфонды?

- Основной рынок сейчас в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Там сегодня живет 2/3 населения земного шара, и рынки потребления макрорегиона показывают наибольший рост. Что касается капитала, в АТР его вполне достаточно. Мир сегодня глобален, поэтому кто и где выберет точку для инвестирования - зависит во многом от мировоззрения руководителей компаний. Мы предлагаем им свою новую площадку. Дальний Восток, вне всякого сомнения, интересен с точки зрения уникальных природных ресурсов, полезных ископаемых, и воды, и рыбы, и леса, и многого другого. Но чтобы раскрыть этот потенциал, государство должно поддерживать инвестиции. Ровно два года эта работа ведется на жестком конкурентном уровне. Перед тем как внедрять все наши инструменты поддержки, мы проанализировали весь окружающий опыт. У нас все показатели не хуже. Соответственно, мы и рассказываем всему миру, что появилась новая благоприятная для инвестиций территория. Может ли это иметь спрос на Западе? На мой взгляд, может. Ставим ли мы задачу иметь именно западных инвесторов? Нет. Нас вполне устраивают российские инвестиции, инвестиции стран АТР. Достаточно много нашего капитала разбросано по всему миру. И меня больше всего порадовало, что наши соотечественники, которые инвестировали деньги в другие страны, пришли и сказали: мы хотим вкладывать на Дальнем Востоке. Это хорошая тенденция.

– Некоторые положения закона о свободном порте Владивосток вступили в силу с этого года. Какие у вас ожидания от этого проекта?

- Наши целевые ориентиры - это Гонконг, Дубай. Пока мы сделали даже не первый шаг, а только ногу приподняли, и идти еще довольно далеко. Транспортная логистика между странами АТР и Западом без Дальнего Востока получается куцей. А создание новых логистических коридоров в России меняет и международную логистику. Географию глобуса не изменишь. Дальний Восток по отношению к Китаю, Японии, Корее и к западным рынкам - это ключевая территория. Ее можно обойти через Суэцкий канал, только это дольше и дороже.

– Транспортная доступность региона по-прежнему остается одной из главных проблем. Когда все-таки станет лучше и не так дорого добраться до Дальнего Востока из европейской и центральной частей России? Ведь, например, в США слетать сейчас дешевле, чем на Дальний Восток.

- Может быть, иногда, к большому сожалению, да. Хотя такой экзотики там, наверное, и не осталось. Но нужно понять: обеспечить доступность ко всем медвежьим углам мы не сможем просто физически. Перед нами 36% Российской Федерации, и на большей ее части нога человека ступает раз во много лет. Мы проведем туда сейчас рейсы и рельсы. Мы выявляем наиболее привлекательные туристические регионы и будем там развивать инфраструктуру. Номер один - Камчатка. Удивительный край. Поэтому сейчас это ТОР номер один туристического типа, там будут строиться взлетные полосы, реконструируется порт. Второй регион - Сахалин. Горнолыжный ТОР, быстрый проект, его планируется ввести за два года.

И понятно, что если лететь вертолетом, то от цены шапка сваливается, а строительство грунтовых полос даже под легкую авиацию сократит затраты туристов и наши расходы в разы. Будем создавать такие узловые центры, которые помогут добираться до удаленных мест.

– А как у вас выстраиваются отношения с РЖД? Сильно ли изменилась ситуация при новом руководителе госмонополии?

- Новое руководство РЖД проявляет живую заинтересованность в совместной работе по развитию Дальнего Востока. В то же время честно сказать, что у нас на сегодняшний день существует общая программа развития, не могу. Мы эту работу только начинаем, на нее уйдет до полугода времени. Без них развитие Дальнего Востока не получится.

– Ведете ли вы переговоры с азиатскими инвесторами об их участии в агропроектах? Ведь когда говорим «Дальний Восток», то подразумеваем в основном логистику, рыбу. А как у региона с агропромышленным потенциалом? Ведете ли переговоры с китайцами или японцами?

- Переговоры есть. Но с иностранными инвестициями в агрокомплекс есть системный вопрос, не связанный с компаниями. Создание российско-китайского агропромышленного фонда - это системное решение. Минсельхозу нужно разобраться, на каких принципах мы допускаем в наш агропромышленный сектор иностранные инвестиции. Мы их пускаем на любых условиях? Вряд ли. На какой-то процент от пахотных земель региона? Скажите - на какой. Мы в аренду землю даем всем на общих принципах или устанавливаем рамки? Понятно, что о предоставлении в собственность речи быть не может. Какие требования мы предъявляем к качеству земель после ведения сельхозработ, какие формулируем пожелания по поводу агрокультуры? Это не работа Минвостокразвития. Это работа Минсельхоза. Мне когда-то приходилось работать в Минприроды и вести тему с федеральными месторождениями, которые мы относили к стратегическим. Нас сначала все ругали, говорили: вот враги, мешают частным инвестициям, не пускают иностранцев. Прошло месяца два, и все сказали: слава богу, наконец-то все стало ясно - как можно заходить, как нельзя. Все встало на места. То же самое нужно сделать в сельском хозяйстве. Надо точно и прозрачно прописать в законодательстве, определить интересы России. Тогда все встанет на места - губернаторы будут понимать, как работать с инвесторами, инвесторы будут понимать, какие пожелания можно высказывать. Пока этого не сделано. Я соответствующие поручения Минсельхозу дал, продукта пока нет.

– Единого мнения, как развивать рыбную отрасль, до сих пор нет. Обсуждалась идея разделения правительственной комиссии по развитию агропромышленного и рыбопромышленного комплексов. Будет ли она разделена и почему?

- Госсовет, где президент показывал таблицы с ж/д тарифами, где цена на доставку морепродуктов превышала стоимость перевозки китайских товаров в два раза. Я лично понять эту разницу не в состоянии. Коллеги из Минтранса не смогли тогда объяснить, в чем разница, говоря о заинтересованности в транзитных перевозках. Я лично не понимаю, почему заинтересованность касается лишь китайских товаров, но не нашей рыбы. Прежде всего нужно править тарифы. Разбираться в истории с рыбными портами. Был недавно в одном, в Приморье. Так меня туда не пустили, заявив, что идут разгрузочно-погрузочные работы. Знаете, долго смеялся: давно не сталкивался с тем, чтобы меня куда-то не пускали. Попросил в итоге зайти туда контрольные органы. Но смысл понятен: там нет ни рыбы, ни планов ею заниматься, ни планов реконструировать холодильники.

А рыбой надо заниматься. Поэтому я попросил Дмитрия Анатольевича создать подкомиссию в рамках правительственной комиссии по рыбе, чтобы отдельно заниматься Дальним Востоком, где все-таки [сосредоточено] почти 70% всех морских биоресурсов страны. И не квоты надо делить. Там нужно нормальные экономические механизмы развивать. Мы разводим 2% добываемых в мире морских биоресурсов, потенциал роста отрасли - 25 раз. Где еще найти такой мультипликатор? А ее нельзя развивать, ни одной заявки толком не проходит, можно назвать с полдюжины причин, вмонтированных в закон об аквакультуре, который мешает ее саму развивать.

– Будете менять закон об аквакультуре, если он, по вашим словам, только мешает?

- Знаете, странная ситуация: и [вице-премьер] Аркадий Владимирович [Дворкович], и Минсельхоз, и я смотрим на этот закон по-разному, а надо бы одинаково. У меня даже есть более интересный вопрос: если подготовили заведомо нерабочий закон, зачем он нужен был и кто его авторы, чем они руководствовались, что дальше с ними делать?

– Вы должны собрать 27 программ финансирования министерств, служб, госкомпаний, корпораций, чтобы профинансировать проекты на местах. Насколько сложно соединить интересы стольких ведомств?

- Не могу сказать, что это всегда просто. Иногда люди сами приходят с предложениями, иные говорят, что нет денег, и их приходится убеждать в двух-трех стадиях переговоров о необходимости изыскать необходимые средства.

– Нет ли у вас опасений, что низкая себестоимость местной продукции – рыбы, леса, морепродуктов – может привести к новой волне хищений в регионе? Как не допустить нерациональной потери госимущества?

- Не вижу здесь проблемы. Нас не должна беспокоить степень рентабельности каждой производственной цепочки. Наша задача - чтобы государственная собственность, в случае ее реализации, распространялась абсолютно публично и прозрачно. Нам удалось этого добиться в Минприроды, где в год мы продавали по 800-900 участков с месторождениями, сделав это абсолютно прозрачно. Мы почему-то постоянно боимся, что кто-то много заработает.

– Боязно другое – что украдут все на корню.

- А куда украдут? Вот мы на совещании задаем себе вопрос, и вам задам: может ли кто-то сжульничать, например, в рамках закона о гектаре на Дальнем Востоке? Может, понимаем это. И моя задача в том, чтобы не жульничали чиновники. Сейчас часто приходится сталкиваться с тем, что постоянно предлагается ввести то одно, то другое ограничение. Не надо вводить новых ограничений, ибо наши замечательные чиновники всегда смогут истолковать их на свой лад, жонглируя категориями разрешенного пользования, зарабатывать деньги.

Из той же серии предложения коллективного строительства жилья. Вроде и страшно, что кто-то может обмануть и отдать участки поближе к инфраструктуре своим людям. Но в любом случае туда придет жизнь, строители, будут инвестированы деньги, экономика страны от этого не проиграет, даже если участки будут распределены таким образом.

Мы часто пытаемся написать настолько стерильные законы, на которых никто не зарабатывает, но в чем тогда победа и смысл закона?

Нужно не только убирать коррупцию и ее причины, упрощая законы, но и давать людям зарабатывать. Все боятся за лес, но нужно знать: там, где есть лесные дороги и инфраструктура, леса давно уже нет под корень.

– Это и пугает, что люди придут туда, где лес еще остался.

- С одной стороны, да, и я тоже знаю, как выглядит Приморский край. Но это тема эффективности местного лесного надзора, где как-то странно все поменялось местами. Но с другой - если люди берут на себя обязательства по восстановлению делянки, посадке новых деревьев, почему нет? Мы и новые площади леса введем в оборот и дадим заработать.

– На ваш взгляд, почему депутатский корпус настороженно отозвался после первого чтения законопроекта о гектаре?

- Не вижу этой настороженности. Отдельные вопросы были у Якутии, хотя мне сложно представить причины боязни потери земли регионом, лежащим в столь суровых природно-климатических условиях. Других вопросов не было. В борьбе за право предоставления людям земли я участвую не один год. И вот когда реализовывали поручение президента России о ликвидации категорийности земель, шуму было гораздо больше. Ну есть люди, которые на этом деньги зарабатывают, создавая соответствующий информационный фон, в том числе в СМИ. Но считаю: если идешь правильной дорогой, надо идти, даже получая не самые лучшие отзывы.

– Думаете, к маю закон примут?

- Да, считаю, пройдет нормально. Меня сейчас больше интересует доработка всех деталей, и самая критичная вещь в законе о гектаре - информационный сервис: земля для людей благо есть, а вот без него, портала, который должен отражать состояние и земельного фонда, и учет участков, не заработает ничего. После запуска закона о гектаре у нас возникает масса неоформленных переходов права собственности на землю, мы закладываем время на их переход, но все равно весь процесс обязательно должен пройти гладко. А это большая и сложная работа.

– Ранее обсуждалась идея создания на Дальнем Востоке алмазной биржи. Велись ли переговоры на этот счет с иностранными инвесторами, проявляют ли они интерес? Видите ли вы ее конкурентом, например, биржу в Антверпене?

- Конкурировать может кто угодно и с кем угодно. Когда мы говорим о сложившейся системе отношений в мире, то разговор о том, что новая площадка немедленно начнет конкурировать с площадками, которые работают многие десятилетия, стран. Но спрос на такую площадку есть. Китай сейчас второй потребитель бриллиантов в мире. Япония - крупный потребитель. США тоже можно отнести к АТР. Рынок очень большой. Мы должны попробовать эту площадку. Мы сейчас продаем неограненные алмазы, а там еще две степени передела: огранка и ювелирное украшение. А мы их просто как булыжники продаем и даже на продаже теряем. Надо двигаться в сторону повышения добавленной стоимости. Революций не будет. Мы не планируем, что сейчас вывесим во Владивостоке флаг и скажем: покупать алмазы у «Алросы» будете только здесь. Таких планов нет, но [надо] потрогать эту площадку, начать разговоры с традиционными покупателями из Китая: а не будет ли им удобно ездить не в Антверпен, а во Владивосток. Такие разговоры ведутся. Реакция положительная.

– Потребуются ли какие-то изменения в законодательстве?

- Нет, законодательно там ничего не требуется.

– А где кадры брать? Таких специалистов на весь мир готовят три-четыре вуза.

- Вы правы. Кадры надо подбирать. И я не вижу ничего страшного, если мы пригласим кого-то из существующих брокеров. Они не шурупами к Антверпену прикручены, по большей части они граждане совсем других стран.

– Нет ли идеи создания образовательной площадки? Ведь если мы хотим делать огранку в России, нужны свои мастера.

- Это совершенно логично. Но это даже не второй, а третий шаг. Для начала нужна площадка, нужно приучить людей, создать рынок, добиться того, чтобы к нам приезжали. А потом надо посмотреть вопросы огранки. Когда мы только слово «огранка» произнесли, реакция была очень нервная. Как-то сразу сказали, что нельзя, что не сможем. Почему не сможем - я так до конца и не понял. Это не очень красиво звучит, но по стоимости рабочей силы сейчас никаких преимуществ у наших соседей не осталось. У нас всегда были замечательные мастера и художники. Поэтому нет никаких сомнений, что мы справимся. Просто нужно начинать. Все почему-то решили, что мы сейчас будем командовать в «Алросе», отдавать с убытком сырье для огранки на российских предприятиях. Мы не будем. Получение средств от второго передела алмазов - это не задача «Алросы», это задача государства. Поэтому если мы хотим, чтобы огранка была в России, то нужно правительству создавать преференции для российской ограночной промышленности.

– Какие преференции могут быть?

- Когда создадим, тогда расскажем. Набор преференций известен: как правило, это административные режимы, фискальные и, возможно, предоставление финансовых ресурсов. У нас сейчас большая проблема регулирования оборота алмазов и драгоценных металлов. Для создания биржи мы обойдемся без большого изменения законов. Но если мы хотим дальше развивать огранку и ювелирку, то придется посмотреть, какие у нас требования к перевозке, к хранению драгметаллов и камней. Регулирование в этой части достаточно громоздкое.

– Когда может быть создана биржа, начато развитие ограночных производств?

- Площадку мы точно откроем и протестируем в 2016 г. Планы - это одно, но надо еще в реальности убедиться, что это выполнимо. Что касается изменений законодательства, мы постараемся проанализировать, что можно сделать. Но тут нужно выделить приоритеты. Сегодня у «Алросы» есть свой наблюдательный совет, его возглавляет [министр финансов] Антон Силуанов, есть люди, которые отвечают за эту отрасль. Для меня наиболее важным в этом году является запуск ТОРов, реализация инвестпроектов с государственной поддержкой - как бюджетной, так и через Фонд развития Дальнего Востока, ну и развертывание деятельности свободного порта. Кроме этого мы будем заниматься и вопросами, связанными с алмазными площадками, и лесом, и рыбой. Но приоритет номер один - это эффективность инструментов развития.

– Разрешение гражданам самостоятельно мыть золото тоже ваша инициатива?

- Нет, но я активно ее поддерживаю. Людям нужно давать возможность заработать, особенно там, где промышленный промысел уже невозможен, т.е. не может ничего принести бюджету. И чем больше будет таких возможностей, тем лучше. Вот что такое техногенная россыпь? К ней уже никто никогда не вернется, там, где драга прошла, тема закрыта. Но почему на Аляске из этого смогли сделать шоу, а мы чего-то боимся? Почему туда нельзя людей пустить? Аргумент, что золото станут красть у золотодобытчиков, даже не смешон. А что если у любого другого человека деньги есть и их украдут? Ну так давайте все станем нищими, чтобы нечего было красть.

– На Дальнем Востоке всегда существовала некая оторванность местной власти от центра, была своя жизнь, свои правила. Какова сейчас ситуация с властями на местах?

- Неплохо, конечно, когда ментальность «вы там далеко, мы сами без вас тут разберемся» присутствует, но мне пока еще прямо ее никто не формулировал. Мне кажется, что руководители регионов настроены на улучшение жизни в них. Степень эффективности разная. К концу 2016 г. постараемся составить рейтинг, как люди работают, чтобы все стало совсем прозрачно. Но проблемы бывают связаны не только с властями субъекта, но и с региональными представительствами органов госвласти на местах. Иногда приходится сталкиваться с примерами странной, мягко говоря, работы. И тут, честно скажу, сильно помогает вторая составляющая моей должности - полпреда президента. Потому что достаточно часто приходится принимать хирургические решения.

– Какого рода?

- Увольнять людей. Я считаю, что, если человек мешает развитию страны, его нужно просто убирать с должности. Не ждать, пока он начнет брать взятки, преступать закон, потом сажать его в тюрьму и содержать еще за госсчет. Точно есть люди, которые готовы нормально работать на благо страны. Их и нужно привлекать на госслужбу, они квалифицированные, неравнодушные.

– Насколько часто приходится производить такие хирургические вмешательства?

- По-разному. В месяц два-три раза, наверное. Иногда знаете как странно слышать на совещаниях крайне противоположные мнения, в том числе и в пользу разных интересов. Исправлять ситуацию приходится онлайн, иногда ограничиваюсь звонком руководителю соответствующего исполнительного органа власти. Вот недавно два человека вылетели с криком «Поберегись!» из одного такого органа.

– Можете сказать, кто это?

В ответ Трутнев улыбнулся.

Газета «Ведомости», 20 января 2016.

27 января в Кремле президент РФ В. Путин провел совещание с членами правительства, на котором Ю. Трутнев отчитался о работе российской делегации на форуме в Давосе.

В. ПУТИН: В этом году российскую делегацию на Всемирном экономическом форуме в Давосе возглавлял Юрий Петрович Трутнев. Юрий Петрович, поделитесь с нами коротко своими впечатлениями о работе.

Ю. ТРУТНЕВ: Уважаемый Владимир Владимирович!

В Давосе, прежде всего, была организована работа с крупнейшими компаниями, заинтересованными в инвестициях в Российскую Федерацию. Состоялись переговоры с целым рядом крупных компаний из Азиатско-Тихоокеанского региона и из Европы, намечен план дальнейших действий. Прежде всего работа будет связана с инвестициями на Дальний Восток.

Далее. Провели сессию по России, состоялся ряд встреч с коллегами из европейских правительств. Вопросов в основном ставится два.

Первый - это то, что их экономика тоже несёт убытки от санкций, которые предприняты против России, и они считают необходимым организовать работу для того, чтобы эти санкции скорее были завершены.

Второе. Был целый ряд встреч с представителями правительств и компаний - экспортёров нефти, которые тоже говорят о том, что их не устраивает мировая цена на нефть. Они считают, что эта цена не обеспечивает вложений в геологоразведку, освоение новых месторождений, особенно шельфов. Поэтому разговор о координации действий в этой части с целью изменения цены. В противном случае, через какой-то определённый период человечество просто столкнётся с недостатком энергетики.

И последнее. Была встреча мировых лидеров, на которой тоже отношениям с Россией было уделено много внимания, там тоже пришлось выступить.

(По данным некоторых зарубежных СМИ, на встрече мировых лидеров, когда начали обсуждать российскую позицию по некоторым вопросам, обстановка была очень напряженная, дошло чуть ли не до рукопашной. А Ю. Трутнев, как известно, мастер боевых искусств. – Прим. ред.).

В. ПУТИН: «Обнажил я бицепс ненароком, даже снял для верности пиджак» - это Высоцкий не про вас пел, нет?

Ю. ТРУТНЕВ: Честно говоря, Владимир Владимирович, практически так, потому что были довольно жёсткие нападки со стороны Столтенберга, Порошенко выступил. Я просто сказал о том, как это видит всё население Российской Федерации, 90 процентов от 146 миллионов, сказал, что картинка - ровно наоборот.

В. ПУТИН: Так, аккуратнее, ладно?

Обратите внимание

Договорились о будущем

РАО ЭС Востока и электропрофсоюзы ДФО договорились о сохранении фондов оплаты труда на уровне 2015 года

Хабаровск, 27 января 2016 г.– Генеральный директор «РАО ЭС Востока» Сергей Толстогузов провел совещание с генеральными директорами компаний холдинга и представителями территориальных организаций «Всероссийского Электропрофсоюза» ДФО. На встречу были приглашены генеральный директор Общероссийского отраслевого объединения работодателей электроэнергетики (объединения РаЭЛ) Аркадий Замосковный и заместитель Председателя Общественного объединения «Всероссийский Электропрофсоюз» Юрий Офицеров.

Сергей Толстогузов и представители электропрофсоюзов за круглым столом переговоров

Главной темой обсуждения стали перспективы исполнения отраслевого тарифного соглашения (ОТС) в 2016 году.

«Энергетики Дальнего Востока сегодня трудятся в тяжелейших условиях, и задача холдинга - не только сохранить на производстве профессиональный костяк, но и обеспечить достойные условия труда»,- отметил на встрече Сергей Толстогузов.

В ходе совещания стороны отметили, что, несмотря на непростую экономическую ситуацию, компании дальневосточного энергохолдинга в 2013-2015 годах выполняли все ключевые нормы ОТС и своевременно проводили индексацию зарплат сотрудников. Так, в 2015 году в сравнении с 2014 годом повышение заработной платы по холдингу составило в среднем 12,4%.

«В 2015 году для выполнения отраслевого соглашения мы вынуждены были привлекать кредитные средства, но в сегодняшней экономической ситуации наращивание кредитного портфеля невозможно. Долги потребителей, которые составляют почти 30 млрд. рублей, и недофинансирование холдинга, вызванное разницей между экономически обоснованной ценой энергии и установленными тарифами, могут серьезно повлиять на деятельность компаний РАО ЭС Востока в 2016 году»,- отметил Сергей Толстогузов.

Генеральный директор РАО ЭС Востока предложил профсоюзам совместно искать компромиссы: «Нам необходимо решить, на каких условиях мы будем жить в 2016 году и обеспечивать бесперебойное снабжение населения региона тепло- и электроэнергией. При этом всем нам стоит четко определить затраты, которые мы можем оптимизировать и статьи, на которых экономить категорически нельзя».

Итогом двусторонней встречи профсоюзов и работодателей стало решение о необходимости адаптации объема социальных обязательств к текущим финансовым возможностям, отказ от сокращений численности и штата, сохранение фондов оплаты труда в компаниях в 2016 году на уровне 2015 года. Энергокомпании региона продолжат оптимизацию своих расходов, исходя из своих финансовых возможностей. В то же время энергетики заверили, что будут использовать все имеющиеся возможности для обеспечения финансирования всех ключевых норм отраслевого соглашения и коллективных договоров.

Анна АРТЮШКОВА.

Дела пассажирские

Льгота на электричку станет адресной

С нового года для студентов и школьников Хабаровского края изменилась процедура получения компенсации за проезд в пригородных электричках. Теперь учащиеся будут получать адресную помощь от краевого министерства образования. Раньше субсидии за провоз этой категории пассажиров получало ОАО «Экспресс Приморья» из краевого бюджета.

Однако с нововведениями возникла путаница. Сначала в СМИ появилась информация, что льготы для студентов и школьников вовсе отменят. Но позже краевое министерство образования разослало письмо, где объяснило суть новшеств.

По данным перевозчика, в прошлом году учащиеся края на пригородных электричках совершили 58 тысяч поездок. Перевозчик получил 6,6 млн. рублей компенсации. Как отметил пресс-секретарь ОАО «Экспресс Приморья» Максим Коленник, с отменой льгот перевозчик потеряет часть пассажиров в Хабаровском крае. Учащиеся соседнего Приморья льгот лишились еще в 2014 году, потери «Экспресс Приморья» составили 300 тысяч пассажиров только за год.

У нас же с 1 января 2016 года вступило в силу постановление краевого правительства, согласно которому студенты и школьники будут получать адресную помощь в размере 50 процентов от фактических расходов за билеты на проезд в пригородных электричках на территории края.

«Чтобы вернуть половину потраченной суммы, родитель (законный представитель) обучающегося в возрасте до 18 лет и обучающийся в возрасте до 23 лет должен предоставить ряд документов в краевое государственное казенное учреждение «Центр бухгалтерского и ресурсно-правового обеспечения образования» (список публикуется ниже. - Прим. ред.). После проверки документов денежные средства перечисляются на счет заявителя»,- говорится в письме, разосланном министерством образования.

Кстати, смена получателя компенсаций из краевого бюджета - это не единственное нововведение, которое касается пригородных пассажирских перевозок края. С 1 января 2016 года во многих регионах Дальнего Востока повысился и тариф за проезд. Теперь за 10 км пути жителям Хабаровского края придется платить на два рубля больше - 26 рублей. К примеру, дорога из Хабаровска в Биробиджан обойдется в 490 рублей, а билет Хабаровск-Вяземский - 312 рублей. К слову, тарифы на пригородные маршруты в Хабаровском крае не самые дорогие. Больше всех из наших соседей платят жители Амурской области. С 1 января этого года 10 км проезда на электричке там стоит 95 рублей, это на 14 рублей больше, чем в 2015 году. Но чтобы избежать социального взрыва, там ввели большое количество категорий региональных льготников, оставив в том числе и учащихся. В ЕАО за 10 км пути пригородным сообщением платят 27,2 рубля, цена билета выросла на 2,2 рубля. Здесь послабления для студентов и школьников пока остались нетронутыми. Самый дешевый проезд на пригородных поездах в Приморье. Тариф на два рубля там вырос еще в ноябре прошлого года. За 10 км пути приморцы платят 20 рублей. Все вопросы по получению компенсаций для учащихся можно задать по телефону: 8 (4212) 32-36-32.

Татьяна ЩЕРБАЧЕНКО.

Ежегодно для получения компенсации учащиеся должны предоставить:

- заявление на выдачу адресной помощи;
- документ, удостоверяющий личность родителя (законного представителя) школьника;
- свидетельство о рождении или другой документ, удостоверяющий его личность;
- документ, подтверждающий, что лицо является законным представителем обучающегося (опекуном, попечителем, приемным родителем) (для законных представителей);
- справка из общеобразовательной организации, выданной на текущий год обучения.

На один текущий семестр:

- справка из образовательной организации профессионального или высшего образования, подтверждающая обучение в этой организации.

Ежемесячно:

- именной абонементный билет или разовый билет;
- кассовый чек или иной документ, подтверждающий оплату.

Документы предоставляются лично или отправляются по почте.